

Текст Уголовного кодекса Украины как предмет герменевтического анализа (на примере текста раздела XVII Особенной части «Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг»)

Аннотация: Рассматриваются проблемы текста УК Украины как предмета герменевтического анализа. Рассмотрев на примере текст раздела XVII Особенной части УК Украины «Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг», можно сделать вывод, что ему как предмету герменевтического анализа присущи такие черты, как информативность, темпоральность, целевая направленность, прагматичность (прагматическая установка), структурированность.

Ключевые слова: текст УК Украины; информативность; темпоральность; целевая направленность; прагматичность (прагматическая установка); структурированность.

Любая интерпретационная практика так или иначе связана с текстом. М.М. Бахтин писал, что непосредственной действительностью мысли и переживаний, из которой только и могут исходить гуманитарные дисциплины, является текст. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления [1]. Без сомнения, юридический текст является одной из жизненных форм права. «Право вообще не может существовать, не будучи воплощенным в текстуальную форму» [5, с. 19].

Теоретики права по-разному определяют понятие «текст права». Так, Грязин дает такую характеристику текста права: «некий особый концептуальный

♦ Загине́й Зоя Аполлинариевна – кандидат юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела исследований проблем преступности в сфере служебной деятельности и коррупции НИИ Национальной академии прокуратуры Украины (Украина). E-mail: trostuk@ukr.net

мир, олицетворяющий образ должного. Общий, абстрактный характер понятий, входящих в этот мир, является отражением или олицетворением бытия, его вовлеченности в свою собственную динамическую экзистенцию» [5, с. 19]. Этот автор рассматривает текст права как знаковое выражение правовых смыслов. Т.В. Губаева считает, что «текст права – это знаковый феномен, система созданы культурой законов» [6, с. 78]. Н.А. Власенко отмечает, что «право, нашедшее свое вербальное выражение в знаковой форме, является важнейшей формой его жизни» [4, с. 29]. И.П. Малинова широко трактует понятие «текст права». Это, считает ученый, «любое правовое явление», то есть закон, его толкование, правовая реальность, вещественные следы преступления – все это для юриста текст, который может быть «прочитан» и из которого могут быть извлечены разные смыслы [10, с. 58]. О.А. Прохорова определяет юридический текст как текст, содержащий правовую информацию [14, с. 70].

Таким образом, текст права понимается по-разному. Тем не менее, необходимо помнить, что здесь речь идет о тексте права в самом широком значении и касается любых юридических документов. Они, в свою очередь, могут иметь форму нормативно-правовых актов, актов правоприменения, юридических договоров, актов толкования и прочее. Каждая группа юридических документов имеет свои текстовые особенности. Поскольку текст Уголовного закона Украины (*далее – УК Украины*) – это текст нормативно-правовых актов (законодательный текст), то нас, в первую очередь, интересуют взгляды ученых относительно особенностей именно таких текстов.

Немецкие ученые Р. Глэзер, В. Фляйшер причисляют юридические законодательные тексты к директивным, обосновывая это тем, что основная целеустановка законодательных текстов – предписать адресату определенные правила и нормы поведения и побудить его выполнять законы и приказы, отданные адресатом, - совпадает с директивной функцией [26, с. 52; 25, с. 81]. Такую же черту законодательного текста предлагают выделять и другие ученые, называя ее императивностью [7, с. 100; 3, с. 55; 23, с. 188]. Среди других признаков за-

конодательного текста ученые выделяют: точность, не допускающая инотолкования; неличный характер деловой речи; именной характер официально-делового стиля; стандартизованность деловой речи; особая официальность выражения и безэмоциональность (Н.М. Кожанина) [9, с. 177]; полнота, целостность, логическая завершенность (А.Ф. Черданцев) [8, с. 188]; значение предписания, точность, неличный характер, стандартизация (Г.С. Бояринцева) [3, с. 55]; предельная точность, объективность, официальность, стандартизованность, краткость (Н.Н. Ивакина) [8, с. 22]; точность, неличный характер, стандартизация, именной характер (Т.В. Губаева) [7, с. 100]; полнота, своевременность информации, точность, лаконичность, стандартизованность (типологизация), объективность, ясность, официальность (О.А. Прохорова) [14, с. 74]. Фактически все вышеперечисленные требования к законодательному тексту имеют стилистическую основу.

Сегодня в теории права появляются новые направления в понимании природы законодательных текстов. Один из них базируется на том, что такой текст не воспринимается как нечто идеальное, которое можно истолковывать только однозначно, при этом принимается во внимание тот факт, что юридический текст – это исторически сложившаяся историческая структура.

Так, П. Гудрих считает, что юридический текст может иметь множество значений, и при его изучении необходимо воспринимать язык права как исторически организованную структуру, а не как универсальный и недвусмысленный код [27, с. 118].

А.И. Ситникова, посвятившая тексту уголовного закона монографическое исследование, считает, что он обладает такими признаками текста, как: «1) наличие названия (заголовка) закона, части, раздела, главы, статьи; 2) объективированность в нормативно-правовом акте; 3) текстуальная завершенность; 4) литературная обработка в соответствии с типом нормативного акта; 5) наличие особых единиц, объединенных разными типами связи; 6) целенаправленность, присущая уголовному акту в целом; 7) прагматическая установ-

ка, то есть ориентация на достижение социально-значимых результатов» [21, с. 43].

Текст любого нормативно-правового акта, в том числе и текст УК Украины – это предмет герменевтического анализа, он служит своеобразным «материалом» для интерпретации и понимания. Одновременно и само понимание связано с конструированием текста этого кодекса. Поэтому важно рассмотреть текст как предмет герменевтического анализа, в процессе которого осуществляется его понимание. Процесс восприятия и понимания текста уголовного закона протекает по тем же законам, что и восприятие высказывания на основе действия механизмов вероятностного прогнозирования. Этот процесс включает рецепцию видимых элементов языка, установление их взаимосвязи и конкретизацию представлений об их значении. Вместе с тем данный процесс подчиняется общепсихологическим законам восприятия текста. Например, как подчеркивает В.П. Белянин, при восприятии текста он как бы монтируется в сознании читателя из последовательно сменяемых отрезков, относительно завершённых в смысловом отношении. Далее следует этап сопоставления элементов текста. После этого в процессе осознания структуры содержания текста как целого возможна перестройка их первоначального соотношения. Параллельно происходит осознание субъектом понимания некоторого общего смысла (концепта) текста, который в значительной степени формируется с учётом возможного подтекста [15, с. 68].

Учитывая природу герменевтической интерпретации, процедура интерпретации текста УК Украины представляет собой специфический вид юридической деятельности с ним. Поэтому важно выделить те категории, которые приписаны тексту как предмету герменевтического анализа.

Во-первых, текст УК Украины должен обладать *информативностью*. Это базовая текстовая категория, которая определяет функционирование текста в качестве единицы коммуникации. В отличие от художественного произведения, которое можно перечитывать несколько раз и каждый раз воспринимать его по-

новому, получать новые впечатления, юридический текст (текст закона) не может дать такого простора для восприятия. Размеры информации в нем должны быть жесткими, со строго очерченными границами и сколько бы раз ни читался один и тот же текст, он всегда должен восприниматься однозначно. Информация в законодательном тексте представлена в виде информационных блоков, циклов. Цикличность подачи информации достигается за счет жесткого построения текста. В число обязательных атрибутов текст УК Украины включает, в первую очередь, заголовки его частей («Общая часть», «Особенная часть»), разделов (например, название раздела XVII Особенной части «Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг») и статей (например, название ст. 368 «Принятие предложения, обещания или получение неправомерной выгоды служебным лицом»). Тем не менее, в заголовках еще нет законодательной информации. Они выполняют только ориентирующую, репрезентативную функцию. Именно заголовок выполняет роль официального резюме соответствующей структурной части УК Украины. Поэтому с него должен начинаться герменевтический анализ текста этого кодекса или его части. А.И. Ситникова считает, что «заголовок с позиции текстологии, находится с текстом в своеобразных тема-рематических отношениях. По существу заголовок представляет собой тему сообщения. Текст по отношению к названию выступает в качестве ремы, то есть как содержание сообщения». «Заголовки уголовного закона и его нормативных единиц выступают в качестве смысловых и структурных доминант, наличие которых позволяет получить в режиме быстрого доступа точную и достоверную информацию о структуре закона, системных связях его институтов и уголовно-правовых предписаний, их взаиморасположении и генерализованном содержании каждой нормативной единицы» [21, с. 44-45].

Текст УК Украины должен «подавать» адресату ценную информацию. Это может достигаться, в первую очередь, путем использования в законодательных текстах текстуально завершенных нормативных предписаний. Условно неза-

вершенными предписаниями можно считать те, в которых имеются бланкетные диспозиции. Ведь в процессе правоприменения для уяснения содержания соответствующего предписания необходимо обращаться к регулятивному законодательству. Например, субъектом преступлений, предусмотренных статьями 365-2 и 368-4 УК Украины, является аудитор, нотариус, оценщик, другое лицо, не являющееся государственным служащим, должностным лицом местного самоуправления, но осуществляющее профессиональную деятельность, связанную с предоставлением публичных услуг, в том числе услуг эксперта, арбитражного управляющего, независимого посредника, члена трудового арбитража, третейского судьи. Для установления признаков специального субъекта преступления необходимо обращаться к целому ряду нормативно-правовых актов, например, к Законам Украины «Об аудиторской деятельности» [15], «Об оценке имущества, имущественных прав и профессиональной оценочной деятельности» [16], «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» [17] и других.

Текст УК Украины имеет свою композиционную структуру. В нем используются как графические, так и композиционные средства. К ним относятся «наличие рубрик, имеющих названия (части, разделы, главы, статьи), сквозная нумерация разделов, глав и статей, имеющих названия, цифровая и буквенная литерация статей, разделенных на части, не имеющие названий, композиционное членение текста уголовно-правовых предписаний на абзацы, а также использование в качестве композиционно-графических элементов разделительных знаков» [2, с. 201]. Уточним это положение ученого. Считаем, что композиционно-графическими средствами текста УК Украины являются: рубрики, имеющие наименования «раздел...», «статья...», «примечание...»; заголовки разделов и статей; сквозная нумерация разделов, статей; нумерация примечаний; цифровая и (или) буквенная литерация частей статей; абзацы; разделительные знаки (запяты и тире).

Следующая черта текста УК Украины – его *темпоральность*, отображающая объективное время в тексте и служащая для темпоральной ориентированности при помощи разных языковых средств. Темпоральность в тексте нормативно-правового акта может проявляться как датирование, длительность, повторяемость, одновременность, последовательность, преемственность [12, с. 46]; своевременность, длительность или сроки, скорость или темп [20, с. 20]; момент времени, длительность, последовательность, одновременность, повторность, интенсивность (темп), ритмичность, прерывность [22, с. 15].

При герменевтическом анализе текста УК Украины необходимо подчеркнуть, что время является одним из параметров, которое определяет момент, вызывающий юридические последствия. В первую очередь, необходимо обращать внимание на употреблении в диспозициях статей Особенной части УК Украины отглагольных существительных, обозначающих общественно опасное деяние. Употребление глаголов совершенного вида и образованных от них существительных свидетельствует о том, что законодатель связывает наступление юридических последствий не только с фактом совершения определенного действия (бездействия), но и с фактом наступления определенного результата, который преследовался субъектом при совершении этих действий, за совершение одних только действий, которые не потянули определенного результата, не наступают и последствия, предусмотренные нормой [24, с. 136].

Существительные, образованные от глаголов совершенного вида, также свидетельствуют о том, что состав преступления, предусмотренный той статьей, где он используется, будет считаться оконченным с момента завершения выполнения определенного действия. Укажем, что все общественно опасные деяния в разделе XVII Особенной части УК Украины описаны законодателем з помощью именно таких существительных («принятие предложения или обещания» - ч. 1 ст. 368, «получение» - ч. 2 ст. 368, ч. 1 ст. 368-2, ч. 3 ст. 368-3, ч. 3 ст. 368-4, «предложение дать» - ч. 1 ст. 368-3, ч. 1 ст. 368-4, ч. 1 ст. 369 УК Украины). То есть, такие преступления следует признавать оконченными с момента,

когда полностью выполнено общественно опасное деяние – например, лицо приняло предложение или обещание дать неправомерную выгоду. Их необходимо относить к формальным составам преступлений.

Использование в диспозициях статей Особенной части УК существительных, образованных от глаголов несовершенного вида, указывает на то, что соответствующее преступление считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния независимо от его успешности. Такой вид существительных в статьях раздела XVII Особенной части УК Украины не употребляются.

Таким образом, интерпретируя текст УК Украины в контексте его темпоральности, можно определить момент окончания составов преступлений. Так, материальные составы преступлений нужно считать оконченными с момента наступления общественно опасных последствий, которые либо прямо предусматриваются в диспозициях статей Особенной части УК Украины, либо вытекают из установления содержания других признаков составов преступлений; формальные составы – с момента, когда полностью выполнено общественно опасное деяние (действие или бездействие), прямо предусмотренное в диспозиции статьи Особенной части УК Украины; усеченные – с момента, когда субъект преступления начал выполнять общественно опасное деяние, прямо предусмотренное в диспозиции статьи Особенной части УК Украины независимо от его успешности.

Кроме этого, темпоральность текста проявляется в диспозициях ч. 1 ст. 365-2 и ч. 1 368-4 УК Украины, устанавливающих, что злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими профессиональную деятельность, связанную с предоставлением публичных услуг и подкуп таких лиц может признаваться преступлением только в случае, когда соответствующие деяния совершены во время исполнения таких функций. То есть, в процессе уголовно-правовой квалификации необходимо устанавливать начальный и конечный моменты возникновения и прекращения выполнения функций субъектом преступ-

ления. Если соответствующие деяния совершены в другой период, они не могут быть квалифицированы по статьям 365-2 и 368-4 УК Украины.

Еще одна черта текста УК Украины – его *целевая направленность*. Согласно информационно-целевой теории текста, текст как целостная коммуникативная единица создается для конкретной цели в соответствии с интенцией (намерением) автора, его концепцией и замыслом [11, с. 26]. Как пишет А.И. Ситникова, «законодательный текст, образующие его нормативные предписания и правовые институты выражают законодательную интенцию, то есть намерение законодателя защитить уголовно-правовыми средствами наиболее важные общественные отношения, обеспечить сохранение мира и безопасности человечества, предупредить совершение новых посягательств на правоохраняемые объекты» [21, с. 53]. Цель нормативно-правовых предписаний, предусмотренных в разделе XVII Особенной части УК Украины – охрана общественных отношений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг.

Текст УК Украины должен характеризоваться и прагматичностью (прагматической установкой). «Текст не только содержит информацию, выражает авторскую интенцию, но и включает стремление (установку) достичь практически полезных результатов» [11, с. 29]. Укажем, что прагматичность текста УК Украины проявляется, в первую очередь в установках самого законодателя. В том, насколько он сам может четко объяснить цель принятия соответствующего закона и то, какие результаты он преследует этим. Нередко прагматичность достигается путем имплементации международных актов в национальное законодательство. Что, в общем, произошло и со статьями раздела XVII Особенной части УК Украины. С целью имплементации положений Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года и Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией от 27 января 2009 года в Украине было существенно обновлено антикоррупционное законодательство. Соответствующие изменения коснулись и раздела XVII Особенной части УК Украины [18; 19]. При герме-

невтическом анализе текста необходимо учитывать цели, в соответствии с которыми были приняты те или иные уголовные законы, которые указываются в объяснительных записках к соответствующим законопроектам. Например, в объяснительной записке к проекту Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно приведения национального законодательства в соответствие со стандартами Криминальной конвенции о борьбе с коррупцией» указывается, что необходимость принятия проекта Закона обусловлена необходимостью приведения законодательства Украины в соответствие с рекомендациями, предоставленными Украине по результатам третьего раунда оценивания Группой государств Совета Европы против коррупции (GRECO) [13]. То есть, необходимо интерпретировать текст УК Украины через призму целей, поставленных законодателем во время его принятия.

Текст УК Украины должен быть соответствующе структурирован. Наиболее крупными «уголовно-правовыми блоками» являются Общая и Особенная части. Далее каждая часть подразделяется на разделы, включающие статьи и примечания к статьям. Статьи и примечания к статьям, в свою очередь подразделяются на части, а отдельные из них – на абзацы. В структурную организацию текста УК Украины входят и соответствующие заголовки.

Таким образом, рассмотрев на примере текст раздела XVII Особенной части УК Украины «Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг», можно сделать вывод, что ему как предмету герменевтического анализа присущи такие черты, как информативность, темпоральность, целевая направленность, прагматичность (прагматическая установка), структурированность.

Библиография

1. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Baht_PrT.php - Дата посещения 17 февраля 2014 года.
2. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. М.: ЧеРо, 1999.
3. Бояринцева Г.С. Культура речи юриста. Саранск: Изд-во Саранского государственного ун-та, 1987.
4. Власенко Н.А. Язык права. Монография. Иркутск: Хормаплюс, 1997.
5. Грязин И.Н. Текст права: опыт методологического анализа конкурирующих теорий. Таллинн: ЭэстиРаамат, 1983.
6. Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции. Казань: Изд-во Казанского государственного ун-та, 1995.
7. Губаева Т. В. Практический курс русского языка для юристов. Казань: Изд-во Казанского государственного ун-та, 1986.
8. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М.: БЕК, 1997.
9. Кожина М.К. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1993.
10. Малинова И.П. Философия правотворчества. Екатеринбург: Изд-во Ур-ГЮА, 1996.
11. Морозов В.Э. Культура письменной научной речи / В.Э. Морозов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/moroz/ - Дата посещения 17 февраля 2014 года.
12. Петров Е.К. О содержании и объеме языковой модальности. Новосибирск: Наука, 1985.
13. Пояснювальна записка до проекту Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо приведення національного законодавства у відповідність зі стандартами Кримінальної конвенції про боротьбу з корупцією»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://w1.c1.rada.gov.ua/>

pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=46598 – Заголовок с экрана. – Дата посещения 18 февраля 2014 года.

14. Прохорова О.А. Структурные и прагматические особенности директивного текста (на материале юридических документов древнеанглийского периода) // Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1999.

15. Про аудиторську діяльність: закон України від 22 квітня 1993 року № 3125-ХІІ: [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3125-12> – Заголовок з екрана. – Дата посещения 18 февраля 2014 года.

16. Про оцінку майна, майнових прав та професійну оціночну діяльність: Закон України від 12 липня 2001 року в ред. Закону України від 1 квітня 2004 року № 2658-ІІІ: [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2658-14> – Заголовок з екрана.– Дата посещения 18 февраля 2014 года.

17. Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом: закон України від 14 травня 1992 року № 2343-ХІІ в редакції законів України від 30 червня 1990 № 784-ХІV року та від 22 грудня 2011 року 4212-VІ:[Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2343-12> – Заголовок з екрана.– Дата посещения 18 февраля 2014 года.

18. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо відповідальності за корупційні правопорушення: закон України від 7 квітня 2011 року № 3207-VІ // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 41. – ст. 414.

19. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо приведення національного законодавства у відповідність із стандартами Кримінальної конвенції про боротьбу з корупцією: Закон України від 18 квітня 2013 року № 221-VІІ // Голос України. – 2013. – № 90. – 17 травня.

20. Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) / П.М. Рабинович // Правоведение. – 1990. – № 3. – с. 19–27.

21. Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права. Монография. М.: Юрлитинформ, 2011.
22. Тентова Т.Л. Время в праве// Дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1999.
23. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 1999.
24. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
25. Fleischer W. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, G. Michel. Leipzig: VEB Bibliogr. Institut, 1977.
26. Glässer R. Fachstile des Englischen / R. Glässer. Leipzig: VEB, Verlag Enzyklopadie, 1979.
27. Goodrich P. Legal discourse: Studies in linguistics, rhetoric and legal analyses / P. Goodrich. N. Y.: St. Martin's Press, 1987.